Что я знаю об Америке? Здесь жрут гамбургеры, пьют «Кока-колу» и сходят с ума по Ким Кардашьян.

Не то, чтобы я был против когда-либо здесь оказаться, совсем нет. Но уж точно не в таком вот качестве и не в такой ситуации.

Задницу, в которой я оказался, могу сравнить с задницей той самой Ким Кардашьян.

Представлюсь. Меня зовут Александр. Пока что этого достаточно. Впрочем, имя это не моё - его дал мне автор. Ровно как дал и эту поездку, и эту роль в своём спектакле, и кое-что ещё. Я, разумеется, попаданец.

После долгих лет мытарств в собственной жизни, о которой я помню невежественно мало, я оказался здесь - на борту рейса LX-14 Цюрих - Нью-Йорк, который скоро совершит посадку. Монотонные пейзажи океана в иллюминаторе уже сменяются серыми небоскрёбами; зеваки-туристы даже из дальних рядов стараются рассмотреть их, выглядывая через соседей. Страна свободы, чипсов «Принглс» и сахарного диабета в 25.

В Швейцарию меня везли на трёх разных машинах. Поддельная личность, поддельные документы. Как будто мало того, что всё моё существование здесь - подлог и насмешка над действительностью, так меня ещё и окрестили уже дважды не моей фамилией. Настоящая фамилия юноши, в тело которого я попал, сейчас тщательно скрывалась, от этого в том числе зависел успех операции. Александр Келлер - прочла дамочка в паспортном столе аэропорта. Келлер - типичная для жителя Швейцарии фамилия, как объяснили мне. Будто бы мне не насрать.

Здесь я - не турист, не работник и даже не совсем школьник. Моя цель - под видом ученика по обмену из Швейцарии попасть в один класс старшей школы с Петрой Паркер, втереться к ней в доверие и через неё выйти на Элизабет Старк. Задача: проникнуть в лабораторию или офисы Старк, в любой из работающих компьютеров поместить флэшку в соответствующий разъём и продержать её там порядка пяти минут. Что будет дальше - мне неведомо. Эти пять минут я должен буду находиться рядом, бежать мне нельзя. Подозреваю, это будет либо копирование данных, для чего пяти минут как-то маловато, либо сбой систем, либо диверсия любого иного характера. Я бы предположил, что меня в этой миссии отправили на убой, но, будучи сыном чрезвычайно высокопоставленной леди, убийственный характер операции едва ли возможен. Это приводит в смятение. Что это за дебильная флэшка и что должно будет произойти - я не имею ни малейшего понятия.

Флэшка эта надёжно встроена в мои несъёмные наручные часы. Несъёмные часы, да, вы верно прочитали. Прямо как браслет на ногу для осуждённых. Подозреваю, в этих часах помимо самих часов и флэшки, также нашлось место для устройства передачи геолокации, для прослушки и бог знает чего ещё. Но меня должна интересовать только флэшка. Если механизм регулировки времени провернуть до щелчка три раза в одну сторону и два раза в другую, а затем нажать на него - бегунок регулировки чуть подастся вверх, за него можно будет потянуть и вытащить эту самую флэшку.

По прибытий со мной на связь выйдет связной, заброшенный в Штаты ранее, и введёт в курс дел.

Юноша, существование которого было вероломно прервано, а личность заменена моей, был всецело подчинён системе и своей матери. Скрывать не буду, от одного её вида меня бросает в дрожь. Позавчера, - в мой первый день нахождения в этом теле, - я до такой степени охуел от происходящего, что всеми силами стремился вздёрнуться на ближайшем суку, но новость о скором отъезде немного сбавила градус моего отчаяния.

Пожалуй, стоит прояснить сразу. Буду честен. Я видал в гробу Америку, свою задачу вселенской важности и свою новоявленную мамашу. Вопреки всем канонам, я прекрасно понимаю, что я в ебучем фанфике, порождённым больной фантазией одного имбицила. Вот только мне от этого не легче. Если кому-то вдруг кажется, что всё происходящее - безликие абзацы, то я-то всё вижу ясно и чётко: вот моё тесное местечко эконом-класса у прохода, колени этой каланчи упираются в спинку переднего сиденья. За этот бесконечный полёт мне пришлось несколько раз якобы ходить в туалет, лишь бы как-то размять ноги. Ты бы уж, пидрила, посадил меня куда-то поприличней, чем в эту тесную консервную банку. Вот моя соседка - дама за сорок, несколько раз пытавшаяся со мной что-то обсудить, словно я понимаю её швейцарскую тарабарщину. Я ясно слышу гул двигателей своего "Эйрбуса А330", чувствую спёртый запах салона. Для меня всё здесь взаправду.

И, разумеется, куда более горячо и нетерпимо я ненавижу автора. Если этот недоумок полагает, что я стану плясать под его дудку и безропотно идти по сценарию, то… Пиздец, как будто у меня есть выбор. Я уже догадался, что эти часы - мой маячок, мой связной - надзиратель, приёмные родители - доносчики. Здесь каждый мой шаг будет зафиксирован, каждое слово - как под протокол. Надеюсь, что я преувеличиваю.

Что я чувствую? Будто я - персонаж из «Симс». На меня смотрят с небес глаза кукловодов и зрителей, ведут к чему-то и командуют в итоге: «Ебитес».

Ладно, я что-то слишком депрессивен. С кем не бывает? У тебя ведь тоже случалось: наступил в лужу, зарядка села, наушники запутались, какой-то мудак толкнул в толпе, сел на жвачку, ебучее солнце жарит как в крематории; и думаешь в этот момент - всё! довольно! заебало! А потом сожрёшь «Сникерс», и вроде не так всё хуёво. Мне точно нужен мой «Сникерс».

Если смотреть на плюсы - они есть. Я молод. Успел уже посмотреть свои подлинные документы, согласно им - мне 17. Прекрасный возраст. Я - богат. Не уверен, что благополучно доживу до того дня, когда смогу потратить хоть какую-то внушительную сумму из этого состояния, но, по крайней мере, я не бедствую. Я - хорош. Это я заметил сразу. Не удивительно, сын такой высокопоставленной леди, должно быть, обучался у самых видных мастеров по всем возможным дисциплинам. Отношусь к этим людям, которых я не знаю, с большой благодарностью. Физическое развитие бедолаги, чьё место я занял, внушает уважение. В моём случае разумно сказать: в здоровом теле… ебучий попаданец. Мордашка тоже ничего. Увы, не могу назвать себя специалистом в этом вопросе, но, как минимум, фотографироваться мне будет не стрёмно. Фотографироваться, ага, о чём это я? Наконец, я - в Марвел-11. О, это стало для меня шоком почище факта попаданства. Осознание наступило, когда я, будучи ещё в ужасе от подозрений, кто же такая моя новая мать, при первом удобном

случае бросился к Интернету. Всё подтвердилось. И Элизабет Старк, и Девушка-Паук, и все остальные - все были здесь, в этом мире. Если мои догадки верны, как мужчине, мне будет несколько проще адаптироваться к этой вселенной. Не полагаюсь на какие-то существенные преференции, но если будут поменьше дёргать на занятиях - уже буду благодарен.

К слову о занятиях. Если родной язык заменённого юноши я понимал без проблем, то английский для меня хоть и был явлением более ясным, чем «London is the Capital of Great Britain», но не настолько, чтобы свободно на нём изъясняться. Придётся строить из себя дурачка-швейцарца, который только адаптируется от классического английского к хулиганскому американскому со всеми их коверканиями и слэнгом.

Что на самом деле не даёт мне покоя, так это факт того, что я в фанфике. Волей недоумка за клавиатурой меня в любой момент может убить черномазый, мексикашка или кирпич. Я беспрестанно думаю об этом все те недолгие дни, как занял место этого мальчика. Думаю о том, что я теперь, как герой анекдота или небылиц, как герой игры, как чёртов тамагочи. Обидно признавать, но, похоже, моя прошлая жизнь каким-то скверным образом прервалась скоропостижно, и нынешняя участь - лучшее из того, что могло меня ожидать. Я бы с наслаждением принял долю попаданца, упивался бы ей, выжал всё из своего завидного положения, будь это реальностью, а не историей в Интернете. Это то, что не даёт мне покоя. Как уживаются вместе две этих данности: если я плюну в рожу своей соседке - будет невероятный скандал, и в то же время, она - лишь персонаж истории. Женщина, укутанная в явно великоватое ей рыжее пальто, пожимает от волнения весь полёт свою сумку… Её волнение и сумка тоже не настоящие?

Я много думал об этом. Девять примерзких часов полёта достаточно, чтобы многое обдумать, принять и решить, что дальше. Но даже их не хватит, чтобы всецело уразуметь масштаб... Какая всё-таки куколка эта стюардесса. Она снова проходит по салону и смотрит на меня. Лицо её - сама доброжелательность. Мы встретились глазами ещё на входе. Только зайдя на борт, я увидел эту аккуратную, худенькую, премилую симпатяжку, которая с охотой во мгновение ока меня окинула взглядом с ног до головы и особо учтиво кивнула, приветствуя. Обычное, казалось бы, дело - стюардессы приветствуют пассажиров самолёта. Но взгляд её, её еле зримую улыбку и заинтересованные глаза я увидел сразу. Я знаю, что стюардесс подбирают по определённым критериям. В большинстве случаев, все они - куколки. Но эта куколка - всем куколкам куколка. В момент инструктажа касательно кислородных масок, она то и дело поглядывала на меня, это было взаимно. Невысокая стройная шатенка, узенькое милое личико, некрашеные волосы, собранные аккуратно в пучок и аккуратная попочка, которую она мне невзначай продемонстрировала, случайно, - якобы случайно, - уронив в проходе возле меня что-то на пол, а затем излишне аккуратно нагнувшись.

Быть может, я себе всё это придумал, но эти её взгляды - чистый, нескрываемый секс. Если ты, тупорылый ублюдок, бьющий по клавишам, решил преподнести мне её как недосягаемую, недостижимую, недоступную игрушку, я ненавижу тебя ещё больше.

А самолёт тем временем заходит на посадку. Ещё немного, и меня возьмут в оборот канцелярские служащие, преданные родине связные и школьные учителя. Всё, о чём я думаю - как бы выжить в этом ебанутом новом мире.

Пожалуй, теперь представлюсь как полагается: меня зовут Александр фон Дум. Я - попаданец. И я знаю, что я в проклятом фанфике. Ебитесь вы все конём.

http://tl.rulate.ru/book/103220/3576850